

Два дня спустя Хэ Чэнвэй, добравшись на зеленом поезде, прибыл в Яньцзин.

Он был коренным уроженцем Шанъюя и никогда прежде не выбирался севернее Янцзы. В этот раз, благодаря Ху Вэйминю, ему выпала командировка в великую столицу, и он был несказанно взволнован. Если бы не служебные обязанности, он непременно уделил бы время тому, чтобы вдоволь налюбоваться живописными видами столицы.

Поплотнее прижав к себе сумку, Хэ Чэнвэй, не обращая внимания на усталость, уточнил направление и на автомобиле двинулся в сторону Яньда. По пути он понял, что явно недооценил суровость северных холодов. Наступила зима, мир вокруг стал унылым и пустынным, а его самого пробирало до костей ледяным ветром. И лишь мысль о скорой встрече с учителем Ху согревала сердце.

Выйдя из машины, Хэ Чэнвэй с помощью местных жителей отыскал ворота Пекинского университета. Увидев их, он не мог сдержать восхищения. Это же Яньда — один из самых престижных вузов Поднебесной, выпустивший столько знаменитостей и высокопоставленных чиновников. Для такого человека, как он, это было поистине святое место.

Поплотнее закутавшись в тонковатую куртку и потирая замерзшие руки, Хэ Чэнвэй направился к посту охраны. Заметив в будке пожилого мужчину, он постучал в стекло.

— Здравствуйте, уважаемый. Я редактор журнала Гушихуэй из Шанхая, фамилия моя Хэ Чэнвэй. Ищу преподавателя вашей школы, учителя Ху. — Представившись, он достал рекомендательное письмо: — Вот мои документы.

— А, редактор Хэ, проходите, запишитесь в журнале, и можете идти.

Мастер Гао, взглянув на письмо и убедившись, что всё в порядке, с улыбкой пропустил гостя внутрь.

— Благодарю вас.

Занятия в университете уже закончились, и Ху Вэйминь ушел обедать.

— Простите, студент, я редактор из журнала. Вы не подскажете, где кабинет учителя Ху Вэйминя?

— Не знаю такого. Понятно.

— Молодой человек...

Хэ Чэнвэй обошел всю территорию, но так и не нашел ни преподавателя, ни студента,

знающего Ху Вэйминя. Даже учителя не слышали о таком человеке.

— Странно, ведь адрес, который дал мне учитель Ху, ведет именно в Яньда?

Видя, что начинает темнеть, Хэ Чэнвэй занервничал. Он хотел зайти в учебный отдел, но там уже все разошлись, так что пришлось отложить поиски до завтра. Настроение было паршивым — дело не заладилось с самого начала.

Проходя мимо поста охраны, он услышал удивленный голос мастера Гао:

— Редактор Хэ, так быстро вернулись?

— Ох, не спрашивайте. Я опросил кучу людей, но никто не знает учителя Ху. Но ведь он точно преподаватель вашего университета, как же так? — Хэ Чэнвэй не удержался и поделился своим недоумением.

Мастер Гао участливо ответил:

— Редактор Хэ, я здесь почти всех учителей знаю. Как полное имя вашего Ху? Может, я смогу помочь.

— Было бы замечательно. Его зовут Ху Вэйминь. — Хэ Чэнвэй, решив попытать счастья, назвал имя.

Мастер Гао замер, а затем, прочистив уши, с недоверием переспросил:

— Кто? Как вы сказали?

— Ху Вэйминь. Учитель Ху.

Убедившись в услышанном, мастер Гао с озадаченным видом произнес:

— Ху Вэйминь... Сяо Ху? Редактор Хэ, вы ничего не перепутали?

— Нет, я абсолютно уверен. — Хэ Чэнвэй был непоколебим и тут же спросил: — Что, мастер Гао, вы знакомы с ним?

Мастер Гао почесал затылок и в замешательстве ответил:

— Знать-то я его знаю, но он вовсе не преподаватель Яньда.

— Может, он студент?

Мастер Гао покачал головой.

— Родственник кого-то из учителей?

Снова отрицательный жест.

Хэ Чэнвэй горько усмехнулся:

— Мастер, вы меня совсем запутали.

Поразмыслив, мастер Гао наконец произнес:

— Тот Ху Вэйминь, которого знаю я, работает здесь вместе со мной. Он охранник в Яньда.

— Что? — Хэ Чэнвэй вытаращил глаза, открыв рот от изумления.

Он перебрал в уме множество вариантов, кто бы мог скрываться за этим именем, но меньше всего ожидал, что таинственный писатель — всего лишь сторож.

— Не может быть! Тот, кто пишет такие вещи, не похож на новичка, к тому же...

Хэ Чэнвэй замотал головой, бормоча под нос что-то непонятное мастеру Гао. Тот поддакнул:

— Вот именно. Сяо Ху хоть и любит учиться, но чтобы он публиковал статьи — это звучит как бред.

Он симпатизировал парню, но принять мысль, что его коллега-охранник — великий писатель, было выше его сил. В конце концов, в старые времена писателей почитали не меньше, чем звезд литературы. Невозможно!

В тот момент, когда оба сочли ситуацию абсурдной, наевшийся досыта Ху Вэйминь, походкой вразвалку, словно важный барин, неспешно вернулся назад.

— О, мастер Гао, у вас гости? Тогда я пойду еще прогуляюсь.

Увидев Хэ Чэнвэя, он вежливо кивнул мастеру и собрался уходить.

— Пойдите!

Хэ Чэнвэй окликнул его:

— Вы... Ху Вэйминь? Учитель Ху?

— Учитель Ху? Забавное обращение. — Ху Вэйминь остановился, закрыл дверь и с улыбкой добавил: — Товарищ, я Ху Вэйминь, но никакой я не учитель. Просто скромный охранник Яньда.

Хэ Чэнвэй, помолчав, уточнил:

— Товарищ Ху Вэйминь, тот рассказ Говорящий скелет в Гушихуэй написали вы?

— Откуда вы знаете? — Ху Вэйминь прищурился, а затем догадался: — Вы из редакции журнала?

Теперь Хэ Чэнвэй окончательно убедился: этот простой, но статный молодой человек и есть тот самый автор. Он так разволновался, что подскочил к нему, схватил за руку и едва не прослезился:

— Учитель Ху, я наконец-то вас нашел!

Ху Вэйминь был в недоумении. Он считал себя начинающим писателем, а в чьих-то глазах — и вовсе никем. Неужели редактору журнала нужно так бурно реагировать на встречу с ним?

— Учитель Ху, я редактор Хэ Чэнвэй, ваш куратор в редакции. — Представившись, он добавил: — Это я рекомендовал ваш рассказ к печати.

Услышав имя редактора, Ху Вэйминь просиял:

— Так это вы, редактор Хэ! Благодарю вас. Ваше решение опубликовать мою статью буквально спасло меня в трудную минуту!

Мастер Гао, наблюдая за их оживленным разговором, стоял как громом пораженный. Он и представить не мог, что его напарник Сяо Ху — о, простите, учитель Ху — и вправду писатель. Он почувствовал легкий испуг: не обидел ли он чем-то коллегу в прошлом? Писатель — это не тот человек, с которым стоит ссориться простому обывателю.

Ху Вэйминь не знал, что творится в голове у мастера Гао. Он лишь дивился причудливой судьбе, сведшей его с редактором в самом Яньцзине. Его благодарность была искренней: Хэ

Чэнвэй был для него настоящим благодетелем. Если Ху Вэйминь прославится, то именно Хэ Чэнвэй станет тем человеком, который открыл его миру.

Успокоившись, Ху Вэйминь спросил:

— Редактор Хэ, вы в Яньцзине по делам?

Он не был настолько самонадеян, чтобы думать, будто редактор приехал специально ради него. Гушихуэй — авторитетное издание, чей тираж в лучшие годы достигал семи миллионов шестисот тысяч экземпляров. Даже сейчас, по его мнению, журнал расходился миллионными тиражами. Куда уж ему, новичку, рассчитывать на такое внимание. Ху Вэйминь совершал ошибку, проецируя будущее величие журнала на настоящее, но это недоразумение было лишь к лучшему.

— Ха-ха, учитель Ху, я приехал именно за вами. — Хэ Чэнвэй улыбнулся, оглядел тесную будку охраны и нахмурился: — Здесь не место для разговоров. Можно мне зайти к вам домой, чтобы мы могли спокойно всё обсудить?

— А?

— Что, учитель Ху, неудобно?

— Да нет, дело не в этом. — Ху Вэйминь почесал затылок и смущенно указал на окружающую обстановку: — Это и есть мое нынешнее жилище.

Хэ Чэнвэй опешил:

— Что? Как такой писатель, как вы, может... может здесь жить?

Он не верил своим ушам: автор, поднявший продажи журнала на сотни тысяч экземпляров, не имеет нормального жилья.

— Видите ли... я приехал из деревни к родственникам, и для меня уже большая удача иметь крышу над головой и работу, — уклончиво ответил Ху Вэйминь. Он не хотел раскрывать истинных причин, чтобы сохранить лицо и себе, и семье Гун.

Хэ Чэнвэй не находил слов. Что же за родственники такие, раз выставили талантливого писателя на улицу!

В этот момент мастер Гао вдруг подал голос:

— Ох, переел я, живот раздулся. Вы тут беседуйте, а я пойду прогуляюсь, растрясусь.

Сказав это, он с улыбкой вышел из будки. Он уже достаточно «наелся» новостями, и оставаться дальше было бы просто бестактно.

Когда мастер Гао ушел, оба почувствовали себя свободнее.

— Редактор Хэ, извините, заговорились. Давайте я налью вам воды.

— Спасибо.

Хэ Чэнвэй не стал отказываться. Он до сих пор не согрелся после дороги, и горячая вода пришлась как нельзя кстати. Сделав глоток, он почувствовал облегчение.

Они сели на край кровати, и Ху Вэйминь с любопытством спросил:

— Редактор Хэ, вы так и не сказали, зачем редактору журнала ехать через всю страну, чтобы найти меня?

— Учитель Ху, ваш предыдущий рассказ вызвал огромный резонанс среди читателей, отзывы просто отличные. Не буду скрывать, я приехал, чтобы заказать вам новый материал. — Хэ Чэнвэй говорил искренне.

Услышав о заказе, Ху Вэйминь оживился. Деньги ему были нужны как воздух, и предложение редактора пришлось как нельзя кстати.

— Прекрасно! Есть ли какие-то особые пожелания к материалу?

— Главное — качество. Нам подходят как рассказы, так и повести.

— А как насчет гонорара?

— Семь юаней за тысячу знаков!

Это был юань больше, чем в прошлый раз. Сердце Ху Вэйминя радостно забилося.

<http://bllate.org/book/18482/1773476>